«- Авроры сообщили, что родители юмористок пообещали строго наказать своих дочерей. Однако создалось впечатление, что они были больше обеспокоены тем, что такие зелья могут использоваться на их девочках. Думаю можно ожидать извинения с совами в ближайшее время."

«- Родители студентки Слизерина отрицают, что присылали записку и конфеты, и конечно же компрометирующий пергамент уже давно уничтожен. Мастер зелий Хогвартса считает, что данное зелье находится далеко за пределами способностей девушки, мастер Питслей проанализировал образцы и согласился. Банк "Гринготтс" уже рассматривает вопрос о возбуждении дела против этой семьи, но решил дождаться завершения расследования министерства, прежде чем вводить какие-либо санкции."

****

Внимание министра было полностью сосредоточено на директоре Хогвартса, и Корнелиусу совсем не нравилось то, что он слышал. "-У вас произошло несколько драк, дюжина студентов отправились в лазарет, и только по чистой случайности школа избежала смертельных случаев. И теперь у вас хватает наглости выдавать произошедший инцидент за "безобидную шутку". Я начинаю думать, что вы проводите слишком много времени, сидя в своем кабинете, и разговаривая с портретами мертвых директоров, Альбус, вместо того, чтобы следить за порядком в вверенной вам школе."

«-Я возмущен подобными обвинениями..."

Корнелиус не собирался отступать и сразу же перебил директора. "...а меня возмущает тот факт, что я сегодня здесь, в субботу, пытаюсь разобраться с вашим беспорядком. Студенты находятся на вашем попечении, не пора ли начать серьезней относится к своей работе?"

«-Я не нуждаюсь в том, чтобы вы читали мне лекции о моих обязанностях..."

«-Тогда, возможно, пришло время вам начать их выполнять или передать кому-то, кто в состоянии справиться с ними. Мы оба знаем, что это только вопрос времени, когда инцидент будет освещен в прессе, и пока непонятно как отреагирует отец мистера Поттера. Поэтому мне нужно знать, какие действия вы предприняли в связи с произошедшим!"

Пока Альбус переваривал столь яростный напор Корнелиуса, министру ответила Минерва: «-Все три девочки получили недельное отстранение от занятий, и год испытательного срока. И если в случае четверокурсниц, произошедшее лишь глупая шутка, последствия которой довольно быстро исправить, то действия Мисс Боле уже тянут на преступление, но, как и министерство, мы не можем ни доказать, ни опровергнуть ее утверждение, что она была проинструктирована своими родителями. И к сожалению у нас пока нет решения как предотвратить подобные инциденты в будущем."

Амелия внесла предложение. «-Предлагаю обратиться к гоблинам за советом по поводу защиты школы. Поскольку Гарри находится в Хогвартсе по меньшей мере девять месяцев в году, они вполне могут рассмотреть возможность предоставления своих эксклюзивных услуг."

Такой вариант совсем не понравилось директору. «- Родители никогда не согласятся передать безопасность замка в руки гоблинов...» - и в очередной раз Дамблдор был грубо прерван.

«- Ты забываешь, Альбус, что я одна из этих родителей и не имею ничего против, более того, если ты не заметил, сама же и предложила данный вариант. У меня есть серьезные опасения по поводу нынешнего уровня защиты школы. Если ситуация не улучшится, я всерьез

рассмотрю вариант о переводе Сьюзен в другое учебное заведение. И могу заверить тебя, что другие родители будут думать в первую очередь о безопасности детей, а ни кто именно ее предоставляет."

Минерва вынуждена сделать признание, которое вряд ли понравится присутствующим. "Я связывалась с отцом Гарри по поводу инцидента, и данный вопрос был упомянут. Барчок сообщил, что гоблины не будут помогать Хогвартсу, до тех пор пока директором является Дамблдор."

Трое из находящихся в кабинете сочли ответ вполне логичным, хотя Альбус придерживался иного мнения. «-Даже если от помощи зависит безопасность его собственного сына? Где тот заботливый отец, о котором ты так много говорила?"

Однако его заместитель невозмутимо парировала обвинение. «- Он знает, что Хогвартс сам защитит Гарри при необходимости от любого вреда. Барчок также отметил, что это наша работа обеспечивать безопасность студентов, а не Гринготтса. Банк предпримет все необходимые действия для защиты центуриона Кроу, но на больше, при нынешнем директоре, мы можем не рассчитывать. Альбус для них персона нон грата уже больше десяти лет, соответственно и на помощь ему никто бросаться не будет."

Министр и глава ДМП только вздохнули признавая данный аргумент, а вот Альбус снова не согласился с позицией банкиров. "-Гоблины постоянно вмешиваются в дела волшебников, подобное необходимо довести до Визенгамота."

Министр сразу же осадил директора. Ему совсем не нужно, чтобы в преддверие готовящегося законопроекта о сотрудничестве, были подняты столь неоднозначные темы. «-А куда конкретно они вмешиваются? С каких пор отказ от работы с вами, стало вмешательством в дела волшебников?"

Амелия решила дополнить ответ Фаджа. «-Если ты поднимешь данный вопрос на собрании, то можешь только спровоцировать собственное выдворение из замка. В данный момент твое положение на не очень-то высоком уровне, а ведь вскоре Пророк опубликует и подробности последнего инцидента. Члены совета, вполне могут решить, что защита их семьи Гринготтсом, является хорошей ценой за ваше увольнение. Человека, который, совершает в последнее время одну ошибку за другой. Сьюзен, последняя из моей семьи, и я вполне считаю такую сделку честной."

Альбус гадал, как долго может продолжаться его череда неудач. Каждый раз, когда он думал, что хуже уже быть не может, судьба преподносила очередной удар. Если бы Альбус знал о встрече, которая должна состояться сегодня вечером, он бы понял, что ему предстоит вынести еще немало неприятных сюрпризов.

****

Нервничающая Рита сидела в обычном кабинете, ожидая, как оценят ее последние журналистские усилия. Женщина очень гордилась статьей, лежащей на столе перед гоблином, это была ее лучшая работа. Однако его первая фраза разбила надежды вдребезги, правда ее продолжение подняло на новые высоты.

«- Мисс Скитер, мы не будем печатать статью в Пророке. Она слишком хороша для них. Однако я в некотором затруднении, как лучше использовать добытую вами информацию. Скажите мне, вы никогда не думали написать книгу?"

Журналистка была анимагом, а не метаморфом, но Барчок готов был поклясться, что ее глаза приобрели форму и цвет пары галеонов.

«-Мне бы очень этого хотелось.» – от идеи Рита была в восторге. Любая книга, содержащая информацию, которую она выкапывала о Дамблдоре, могла стать бестселлером, добавьте туда мальчика-который-выжил плюс сами-знаете-кто, и получится мировой хит. "-Я думаю, мы должны обсудить спонсирование будущей книги, возможном проценте прибыли, и я настаиваю на собственном редакционном контроле. Не хотелось бы, чтобы мои открытия были размыты, только из-за нежелания расстраивать некоторых влиятельных людей."

«- Мисс Скитер, уверяю вас, мы очень надеемся расстроить некоторых влиятельных личностей. При условии, что вы сможете предоставить доказательства своих изысканий, мы напечатаем книгу в том виде в котором вы хотите. Я рассматриваю вопрос о покупке печатного станка, чтобы весь проект оставался совершенно секретным до своего выпуска в массы."

Гоблин видел, что он уже получил то, что хотел, Мисс Скитер действительно попалась на крючок. Настало время взять ее в оборот. "-Насчет процента от прибыли, думаю мы сможем договориться, но для начала нам следует получить дополнительную информацию о ваших изысканиях, прежде чем решить, каким именно он будет."

Репортерша быстро согласилась. Ради шанса стать автором бестселлеров Рита, вероятно, пошла бы на что угодно.

Про себя Барчок думал о том, что банковская доля прибыли от разоблачения Альбуса Дамблдора, вероятно, окупит и издание книги профессора Хобсона о их нации. Директор Рагнок, безусловно, будет доволен. Дамблдор публично опущен, его народ получил положительное внимание, и в процесс получил денежную прибыль. Все складывается просто прекрасно.

http://tl.rulate.ru/book/35685/788189